

УДК 811.112.2

КАТЕГОРИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПОЗНАНИЯ ПРИЗНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Шнякина Н.Ю.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: zeral@list.ru

На примере изучения ситуации познания запаха, объективированной в языковых фрагментах, на материале немецкого языка демонстрируются закономерности категориального членения действительности. Учитываются следующие положения: категоризация является одной из главных проблем когнитивной лингвистики, связанной со структурированием окружающей действительности; процесс категоризации имеет языковой характер, поэтому языковой фрагмент, в котором описывается ситуация познания признака, может выступать основой для изучения категориального членения действительности; ментальной репрезентацией ситуации познания признака является событийный концепт, представляющий собой совокупность категориальных узлов, выявление которых становится возможным путем соотнесения лексического значения слов и вычленимых на его основе категориальных признаков с глобальными мыслительными категориями (субъект, объект, действие, признак, источник, время, пространство и т.д.). Описание категориальных узлов на основе языковой семантики позволяет изучать организующую деятельность человеческого сознания.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категория, категоризация, событийный концепт, ментальная репрезентация, категориальный признак, ситуация познания запаха, языковой фрагмент, признак

CATEGORIZATION IN THE FIELD OF FEATURE KNOWLEDGE (ON THE BASIS OF GERMAN LANGUAGE)

Shnyakina N.Y.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia (644099, Omsk, Naberezhnaja Tuhachevskogo, 14), e-mail: zeral@list.ru

By the example of the smell cognition situation, objectified in German language fragments, is demonstrated the categorical division of reality. The following assumptions are taken into account: the categorization is the central problem of cognitive linguistics, related to the structuring of reality; the categorization has the language character, therefore the language fragment, which describes the smell cognition situation, can be a basis for the study of categorical division; the mental representation of the situation of the feature cognition is an event concept, which contains a set of categorical nodes. Their reveal is possible by correlating the lexical meanings of words and corresponding categorical attributes with global categories of thought (subject, object, action, feature, source, time, space and so on). The description of categorical nodes on language semantic basis allows us to study the organizing activity of human mind.

Keywords: cognitive linguistics, category, categorization, event-concept, mental representation, categorical attribute, smell cognition situation, language fragment, feature

Категоризация является основополагающим когнитивным процессом, связанным с упорядочиванием всего многообразия данных, с которым каждый день сталкивается человек. Распределение объектов по классам имеет языковой характер, поэтому язык как средство когниции и коммуникации может выступать в качестве материала для исследования процесса категоризации. Целью настоящей работы является изучение предпосылок категориального членения действительности на основе вербализованной ситуации познания признака. В качестве материала используются выбранные из корпусов немецкого языка фрагменты, в которых объективирована ситуация познания признака объекта через обонятельный перцептивный канал. Цель определила круг последовательно

рассматриваемых вопросов: во-первых, что представляет собой категоризация и какие ее аспекты являются предметом изучения когнитивной лингвистики; во-вторых, какое место категоризация занимает в когнитивном цикле; в-третьих, как посредством анализа языкового фрагмента можно изучать категории и какие категории выявляются в сфере познания обонятельного признака.

Категоризация в когнитивной лингвистике

Взаимодействие языковых и ментальных структур представляет собой центральную проблему когнитивной лингвистики. Наряду с моделированием речемыслительных процессов, изучением различных форматов знания, значимых когнитивных стратегий в круг вопросов этой науки входит разработка теорий категоризации. Предпосылкой наличия таких работ является мысль о том, что изучение языкового материала является ключом к структурам сознания человека [4; 12; 18; 19; 27; 28; 29]. Действительно, весомая часть опыта передается нам через язык; посредством языковых единиц различного уровня человек кодирует обработанную им информацию, отражая при этом свой взгляд на мир. Кроме того, категоризация обладает языковым характером: распределение познаваемых объектов на виды и классы сопровождается созданием языковой привязки и сопоставлением адекватности отнесения того или иного объекта к определенной категории исходя из смыслового наполнения ее имени.

В истории развития науки имеется немало работ, посвященных объяснению сущности и специфики процесса категоризации; также есть обзоры, упорядочивающие эти концепции и позволяющие проследить эволюцию взглядов на рассматриваемую проблему [13; 19; 20; 15; 22]. Проблемами категорий и категоризации занимались представители философии [1; 14; 10; 23; 26] и психологии [6; 8]; термины «категория» и «понятийная категория» использовались в трудах лингвистов [11; 21; 5; 7].

На современном этапе развития науки о языке изучение категорий не потеряло своей актуальности, напротив, получило дальнейшее развитие в рамках когнитивной лингвистики. О значимости языка как источника данных о категориях пишут современные отечественные и зарубежные когнитивисты [3; 9; 17; 19]. В рамках когнитивной лингвистики согласно определению, данному Е.С. Кубряковой, под категорией следует понимать «одну из познавательных форм мышления человека, позволяющую обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [16, с. 45]. А категоризация соответственно осмысливается как «подведение вещи, явления, процесса и любой другой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (этой сущности) членом этой категории» [18, с. 307]. Распределение элементов окружающей действительности по различным классам предполагает активизацию фоновых знаний,

имеющую форму установления соответствия между новой информацией с имеющимися категориями.

Разница в подходах к исследуемому ментальному процессу заключается в том, что в философии под категоризацией рассматривается разделение вещей, их признаков, событий, процессов и иного на онтологические классы; в психологии категоризация — это форма ментальной активности человека, включенная в процессы восприятия, мышления, воображения. В когнитивной лингвистике приоритет в понимании категоризации отдается функции упорядочивания знаний путем отнесения воспринимаемых объектов и явлений к определенному классу, а категория понимается как совокупность элементов окружающей действительности, за которой стоит некое объединяющее их содержание, выражаемое совокупностью языковых средств.

Категоризация в когнитивном цикле

Познание окружающего мира представляет собой сложный и многогранный процесс, который может быть рассмотрен как последовательность ступеней, ведущих от незнания к знанию. В качестве начальной ступени в психологии рассматриваются ощущение и восприятие. Под ощущением понимаются «начальные процессы обнаружения и кодирования энергии физического мира» [24, с. 24]. В отличие от ощущения восприятие «является результатом психологических процессов, в которых задействованы такие понятия, как смысл, взаимосвязи, контекст, субъективная оценка, предшествующий опыт индивидуума и память» [24, с. 24]. Следующая ступень связана с дальнейшей обработкой перцептивных данных с помощью абстрактно-логических операций. По мнению психологов, категоризация осуществляется на уровне восприятия, «всякий перцептивный опыт есть конечный продукт процесса категоризации», «восприятия имеют родовой характер в том смысле, что все воспринимаемое относится к некоторому классу и лишь через него приобретает свое значение» [6, с. 14]. Восприятие не является пассивным процессом, оно связано с выбором из всего массива информации существенных признаков, позволяющих относить познаваемые объекты к определенным классам, обеспечивая тем самым структурирование всего разнообразия элементов окружающей действительности.

Языковой характер категоризации обусловил появление лингвистических работ, в одной из которых рассматривается трехуровневая модель когнитивного цикла, конечной целью которой является представление результатов познания в вербальной форме; модель включает в себя «уровень восприятия ситуации, уровень концептуального структурирования информации о ней, уровень ее языкового кодирования, что позволяет объединить мир, человеческое мышление и язык» [2, с. 31]. Концептуальное структурирование информации заключается в формировании ментальных репрезентаций, которые, по сути, могут быть

рассмотрены в качестве главного содержательного компонента сознания человека, являющегося результатом переработки чувственных данных. Причем, как отмечает Дж. Лакофф, «у людей есть различные способы упорядочить вещи, поэтому существует множество различных таксономий» [19, с. 164]. Осознание и категоризация объектов реального и идеального мира осуществляются с помощью «идеализированных когнитивных моделей», использование которых зависит от сущности познаваемого явления (степени абстрактности, категориальной принадлежности, образности и т.д.); среди них пропозициональные, образно-схематические, метафорические и метонимические [19, с. 158]. Описанные Дж. Лакоффом модели представляют собой те механизмы, по которым происходит категоризация объектов и явлений окружающего мира. Упорядоченные сознанием результаты категоризации с языковой привязкой могут быть рассмотрены как языковые категории, «языковые категории являются частью нашей когнитивной системы, и невозможно изучить нашу когнитивную систему в целом, если не включить в нее языковые категории» [19, с. 153].

Любой акт категоризации может быть рассмотрен, таким образом, как процесс распознавания объектов различной степени сложности по существенным или несущественным признакам, поиск в системе знаний уже соответствующих оформленных и устоявшихся в сознании категорий, характеристики которых частично или полностью совпадают с признаками категоризируемого объекта.

Изучение категорий на материале языка

Анализ языкового фрагмента позволяет выявить структурную организацию категорий как совокупность смысловых сгустков (категориальных узлов), выявляемых на базе лексических значений [25]. Этот процесс предполагает наличие четырех этапов: «выявление целостных смысловых сгустков на основе лексических значений слов, преобразование данных семантических элементов в концептуальную форму, соотнесение семантической информации с категориями, установление логических отношений между категориальными элементами» [25]. Для демонстрации возможности изучения категориального членения действительности посредством анализа языкового фрагмента рассмотрим следующий пример: *Sommer in Bonn: Der Abend ist leicht, der Abend ist lau, und in der Luft liegt ein süßer Duft von Rauch und Gewürzen.*

Релевантными лексическими компонентами данного высказывания, выявляемыми на первом этапе, являются слова *Sommer, Bonn, liegt, süß, Duft, Rauch und Gewürze*. Далее на основе лексических значений в сознании человека активизируются ментальные репрезентации. Так, например, ментальной репрезентацией слова *Sommer* является фрейм, отражающий типовую ситуацию, обладающую рядом объективных и субъективных

признаков, также имеющих определенную ментальную форму, в которой отражены ассоциации, возникающие при активизации представления о данном элементе. Например, тепло (ощущения), виды природы (визуальные образы), каникулы, поездка в отпуск, в лес за грибами и т.д. (фреймы). Слово **Bonn** активизирует знания человека об этом городе: это могут быть чисто энциклопедические знания (понятие), картинки, отражающие, например, его видовые характеристики (визуальные образы), личные эмоции в случае, если с этим городом связаны какие-либо позитивные или негативные переживания, воспоминания о посещении этого города (сцены) и т.д. Слово **liegt** активизирует концепт «наличие, присутствие». Слово **Rauch** может вызывать в сознании картинку дыма (его форму и цвет), обонятельный перцептивный образ, соотносимый с воспринимаемым запахом. В случае со словом **Gewürze**, которое уже и так достаточно обобщено, также возникает знание о том, что такое специя (понятие), как ее можно применить (фрейм), какой у нее может быть вкус (перцептивный образ), как она выглядит (например, визуальные единичные образы гвоздики, мяты, перца и т.д.). За словом **Duft** стоит понятие, обозначающее характеристику (признак) объекта, возможно, обобщенный перцептивный образ. Слово **süß** выступает в качестве объективации перцептивного концепта, сформированного в процессе познания обонятельных признаков, в котором зафиксированы ощущения человека, возможно, визуальные образы объектов, обладающих сладким вкусом и запахом (ваниль, шоколад, сладкая вата и т.д.). Таким образом, на втором этапе формируется разветвленная система ментальных репрезентаций, которые активируются лексическими значениями соответствующих слов. Как видно из изложенного материала, ментальная репрезентация представляет собой гораздо более богатую разнообразием концептуальную структуру, нежели форма ее вербализации.

На следующем этапе происходит редукция концептуального содержания путем генерализации выявленных концептуальных признаков, с одной стороны, и подведение познаваемого явления под определенную категорию, хранимую в памяти (субъект, объект, действие, место, время, признак и т.д.) — с другой. Так, например, концептуальные признаки, стоящие за словом **Sommer**, формируют смысловое наполнение категориального узла «время», признаки слова **Bonn** соотносятся с категориальным узлом «место/пространство». Концептуальная определенность, стоящая за словом **liegen**, отправляет к категории «существование», слова **Rauch** und **Gewürze** через концептуальные признаки объективирующего их концепта соотносятся с категорией «объект», слово **Duft** — с категорией «признак объекта», а слово **süß**, выражающее характеристику запаха, выступает в качестве отсылки к категории «признак», точнее, «признак признака». Таким образом, в процессе генерализации концептуальных признаков ментальных репрезентаций,

активированных соответствующими лексическими значениями, в сознании формируется категориальная сетка ситуации познания, включающая компоненты: «объект», «признак объекта», «признак признака объекта», «место», «время».

На последнем этапе изучения специфики категориального членения действительности происходит соотнесение выявленных категориальных узлов друг с другом и с общим смыслом высказывания. Так, например, устанавливаются логические связи типа «пространство — время» (*Sommer — Bonn*), «субъект — объект» (*невыраженный субъект — Rauch, Gewürze*), «объект — источник запаха» (*Rauch, Gewürze — Rauch, Gewürze*), «объект — признак объекта» (*Rauch, Gewürze — Duft*), «признак объекта — признак признака» (*Duft — süß*).

Итак, процесс категоризации мира следует рассматривать как результат когнитивной деятельности человека, классифицирующей функции его сознания. Категоризация является важным этапом когнитивного цикла: уже на стадии восприятия человек относит познаваемые явления к той или иной категории. Язык представляет собой важную характеристику процесса категоризации, что открывает перспективы его изучения посредством анализа языковых фрагментов. Ментальной репрезентацией ситуации познания признака является событийный концепт, включающий в себя определенное количество категориальных узлов, описание которых возможно через лексические значения соответствующих слов.

Список литературы

1. Аристотель Категории // Сочинения в 4 томах. Т. 4. — М.: Мысль, 1978. — С. 465–481.
2. Белозерцева Н.В. Структура предложения как результат речемыслительной деятельности человека // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конф.: (Барнаул, 8–10 окт. 2014 г.). Барнаул: АлтГПА, 2014. — С. 31–34.
3. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знания в языке // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Институт языкознания РАН, 2005. — С. 16–39.
4. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. № 24 (315). — С. 7–13.
5. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М: Эдиториал УРСС, 2001. — 208 с.

6. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 404 с.
7. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Либроком, 2012. – 192 с.
8. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 448 с.
9. Галич Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. – 207 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Наука, 2005. – 800 с.
11. Гухман М.М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 3–12.
12. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
13. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 32–37.
14. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
15. Кравченко С.Ю. Прототипический подход и процесс категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3 (45). Ч. 1. – С. 117–119.
16. Кубрякова Е.С. Категоризация // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Русские словари, 1996. – С. 42–45.
17. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: РАН, Институт языкознания, 1997. – 326 с.
18. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
19. Лакофф Дж.: Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
20. Лобанов А.П., Радчикова Н.П. Проблема категоризации в когнитивной психологии // Белорусский психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 13–19.
21. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Тр. Военн. ин-та иностр. яз. – 1945. – № 1.
22. Филатова А.А. Современные концепции категоризации и их значение для развития когнитивной теории // Семиотика культуры: антропологический поворот: коллективная монография. – Спб.: Эйдос, 2011. – С. 189–203.
23. Хайдеггер М. Бытие и время. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.

24. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. – Спб.: Питер, 2003. – 928 с.
25. Шнякина Н.Ю. Этапы моделирования событийного концепта (на примере вербализованной ситуации познания запаха) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-21340> (дата обращения: 18.08.2015).
26. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
27. Jackendoff R. S. Semantics and cognition. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 283 p.
28. Minsky M. L. A framework for representing knowledge // Winston, P.H. (Ed.). The Psychology of Computer Vision. – N.Y., 1977. – P. 211–277.
29. Rosch E. Cognition and categorization. – Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Hillsdale, New Jersey, 1978. – P. 27–50.

Рецензенты:

Галич Г.Г., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой «Немецкая филология» Омского Государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск;

Федяева Н.Д., д.фил.н., доцент, заведующая кафедрой русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.